

УДК 93
ББК 63.3
М-39

Мирзаканова Елена Андемиркановна, заместитель начальника отдела использования документов и методической работы Управления центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики, т.: 8(928)6946333.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ У АДЫГОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В.

(рецензирована)

В статье рассмотрены особенности социально-экономических отношений у адыгов Северо-Западного Кавказа в первой трети XIX в., показано расселение субэтнических групп. В работе также рассмотрены основные занятия адыгов, важнейшие отрасли экономики, достаточно подробно представлена социальная структура Западной Черкесии.

Ключевые слова: адыги, хозяйство, население, социальная структура, Северо-Западный Кавказ.

Mirzakanova Elena Andemirkanovna, deputy head of the department of document management and methodical work of the Central State Archive of the Archive Service of Kabardino - Balkaria, tel.: 8 (928) 6946333.

SOCIAL AND ECONOMIC RELATIONS OF THE ADYGHES OF THE NORTHWEST CAUCASUS IN THE FIRST THIRD OF XIX CENTURY

(reviewed)

The article describes the characteristics of the socio-economic relations in Adyghes of the Northwest Caucasus in the first third of the XIX century. The resettlement of sub-ethnic groups has been shown. The paper also describes the main occupations of the Circassians, the most important sectors of the economy; the social structure of Western Circassia has been presented in details.

Keywords: the Circassians, economy, population, social structure, the Northwest Caucasus.

Адыги занимали на Северо-Западном Кавказе территорию, простиравшуюся от берега Черного моря на западе до р. Уруп на востоке; на севере границей ее являлась р. Кубань до впадения р. Лабы, а на юге – владения абазинцев [1, с. 355]. На Черноморском побережье Кавказа адыги населяли земли от устья р. Кубани до р. Шахе на юге, за которой жили убыхи [2, л. 30].

Западные адыги подразделялись на субэтнические группы, наиболее значительными среди которых в первой трети XIX в. являлись натухайцы, шапсуги, абадзехи, бжедуги, хатукаевцы, темиргоевцы, егерухаевцы, адемиевцы, махошевцы, мамхеги, бесленеевцы.

Рассмотрим вопрос о численности адыгов. Русский офицер Г.В. Новицкий в 1830 г. исчислял население Западной Черкесии в 1 миллион 82 тысячи 200 человек [3, с. 13], а Ф.Ф. Торнау – в 500 тысяч [4, с. 116]. Т. Лапинский, проживший в Черкесии около трех лет, насчитывает в ней более полутора миллионов человек [5, с. 17]. Если Новицкий, например, определял численность натухайцев в 240 тысяч человек, то Вревский утверждал, что их было 60 тысяч [6, л. 6 об].

Авторы историко-этнографического очерка «Адыги» считают, что численность адыгов составляла «по примерному подсчету до 1 млн. человек» [7, с. 15]. В «Очерках истории Адыгеи» отмечается, что в конце 50-х гг. XIX в. число адыгов равнялось цифре 505090 и «эти данные более близки к действительности, чем сведения, собранные Новицким» [8, с. 154]. Для определения общего населения адыгов в первой половине XIX в. В. К. Гарданов в качестве максимальной приводит цифру 500 тысяч [9, с. 43]. В рецензии на монографию В.К. Гарданова другой известный исследователь, Т.Х. Кумыков, напротив, утверждает что «... цифра 500-600 тыс. как минимум более близка к действительным размерам населения Черкесии первой половины XIX в., чем предложенная В. К. Гардановым цифра 500 тыс. как максимум» [10, с. 31-32]. М.В. Покровский полагал, что численность адыгов к середине XIX в. составляла примерно 700-750 тыс. человек [11, с. 93]. Ближе всех к истине, на наш взгляд, подошел А.Х. Бижев, писавший, что адыги насчитывали в исследуемый период 1 миллион 700 тысяч человек [12,

с.70].

Земледелие являлось важнейшим занятием адыгов. Исследованиями Л.И. Лаврова и М.В. Покровского доказано, что население Северо-Западного Кавказа занималось земледелием с древнейших времен [13, с. 222,225, 93-94]. В первой половине XIX в., согласно данным ряда исследователей, у западных адыгов, в особенности у проживающих в горной зоне, эта отрасль сельского хозяйства достигла довольно высокой ступени развития [14, с. 32, 22-23].

Полеводческими культурами у адыгов были просо, пшеница, полба, ячмень, рожь, овес и кукуруза. По материалам Т.Д. Алибердова, основными земледельческими орудиями были четырехстороннее пахотное орудие, передковое пахотное орудие, мотыга, деревянная лопата, коса, серп, вилы, грабли [15, с. 109]. С. Хан-Гирей писал в 1836 г.: «Жители равнин пахут землю плугом, сделанным наподобие украинского, в которые впрягают обыкновенно четыре пары волов, которыми управляют три человека. Посеянные зерна боронуют бороною... Жители же ущелий и гор, не имеющих привольных долин для хлебопашества, имеют другого рода плуг, а именно малый и запрягаемый в одну пару волов» [16, с. 256-257].

Пшеницу адыги косили обычно серпами или косами и молотили ее «с помощью доски с положенным на нее грузом», впрягая «в эту молотилку быков или лошадей, как это делается в Грузии и в Ширване» [17, с. 368]. При этом адыгские орудия труда «по простоте устройства, по легкости своей и в особенности по качеству производимой работы», являлись, по мнению авторитетного специалиста, «лучшими и целесообразными орудиями, наиболее применимыми при местных условиях» [18, с. 12].

У адыгов существовали такие системы земледелия, как подсечная, переложно-залежная, чередование культур. Применяли они также удобрение, орошение и устраивали террасные поля. Известный агроном И. Клинген писал про прибрежных адыгов: «Их защитные насаждения вдоль рек, живые изгороди, лесные опушки кругом полей, древесные группы для затенения, воздушные силосы из листьев и ветвей, – все вызывает одобрение агрономов» [19, с. 2].

Наряду с хлебопашеством адыги занимались также огородничеством. Касаясь этой отрасли земледелия, Хан-Гирей отмечает, что у каждого порядочного хозяина имелся огород возле дома [20, с. 258]. Выращивали лук, тыкву, фасоль, свеклу, капусту, чеснок, огурцы, морковь, редьку, арбузы и дыни, петрушку и красный перец. Кроме того, есть сведения о разведении табака.

Развивалось шелководство. Важное значение имело разведение лесов. Адыги бережно относились к ним, широко практиковали посадку деревьев. Лес был важнейшей статьей черкесского экспорта. Две трети территории абадзехов, шапсугов и натухайцев были покрыты лесом к середине XIX в.

На Черноморском побережье Черкесии процветало садоводство. Современники обращали внимание на обилие плодовых деревьев в этом районе. Члены правительственной комиссии, обследовавшей в 1866 г. адыгское побережье, нашли на нем большое количество остатков черкесских садов: «Подымаясь на правый хребет Мокупсинского ущелья, - писали они, – мы были приятно поражены при виде множества фруктовых садов. В одном месте уцелела ограда сада, в котором мы нашли великолепные спелые сливы, желтые, красные, прекрасного вкуса и аромата; крупные граненые яблоки, персики, груши и проч.» [21, с. 73]. При этом, как обнаружила комиссия, горцы разводили сады вокруг своих домов и в этих садах на участке между реками Туапсе и Бзыбью, преобладали каштан и орех.

Адыги выращивали также яблоню, грушу, айву, сливу, персик, черешню, инжир, хурму, виноград. Имелись груши и яблони скороспелых сортов. Согласно материалам Н.А. Тхагушева, адыги обладали искусством прививки деревьев культурными сортами, причем «сады были окружены всеобщим вниманием, заботой и обрабатывались повсеместно хорошо» [22, с. 18].

Важное место в адыгской экономике занимало скотоводство. Источники того времени сообщают, что адыги разводили лошадей, крупный и мелкий рогатый скот и буйвол. Современники обращали внимание на многочисленность скота в Черкесии, который был мерилем богатства отдельных семей. Разведение скота давало адыгу еду, тяговую силу и материалы для изготовления одежды и обуви.

Система скотоводства у адыгов была отгонная. Весной и осенью скот кормили на равнинах на пастбищах, летом перегоняли его в горы, а зимой содержали в специальных стоянках. Заготавливали запасы сена для кормления скота.

Мелкий рогатый скот преобладал. В горах было больше коз, а на равнинах преобладали овцы. Овцы разводились повсеместно. Адыги уделяли разведению скота много времени и забот и выработали рациональные приемы его выращивания.

Коневодство являлось излюбленным занятием адыгов. Ими были выведены местные породы лошадей – шолох, бачкан и другие. По наблюдению Г.И. Филипсона, служившего в 30-40 гг. XIX в. в рядах российских войск на Кавказе, у горцев были «... знаменитые конские заводы: Шолок, Трам, Есени, Лоо, Бечкан» [23, с. 103]. Каждый завод клеймил лошадей своим особым тавром и за применение фальшивого тавра виновные подвергались строгим наказаниям.

Адыги с любовью относились к лошадям и тщательно о них заботились. «Черкес, какого бы звания он ни был, – указывает Хан-Гирей, – скорее сам согласится быть голоден, чем лошадь свою допустит до этого» [24, с. 263]. До пяти лет лошадей никогда не использовали, они паслись в табунах и оседывали их лишь после достижения необходимого роста и возраста. Громкую славу имел белый конь завода Трам. Лошадей в Черкесии употребляли тогда лишь для верховой езды. К середине XIX в., вследствие развертывания Кавказской войны, происходит упадок коневодства на Северо-Западном Кавказе.

У адыгов было развито пчеловодство. Мед у них был хорошего качества. Известное значение имела в хозяйстве адыгов и охота. Они охотились на медведей, волков, лис, зайцев и других зверей. Вывоз пушнины занимал большое место в их внешней торговле. По материалам кубанского историка В.С. Шамрая, до 1827 г. из Анапы ежегодно отправлялось от 100 до 150 тысяч шкур заячьих и до 4 тысяч кабаньих, а также немалое число волчьих, лисьих, куньих и белчих мехов [25, с. 460].

Меньшее значение имело рыболовство, которому в первой половине XIX в. уделяли мало внимания. Шапсуги, по сообщению одного из источников, ловили рыбу в зимнее время в речке Аушец и вывозили ее на продажу в Черноморию.

В адыгской экономике господствовало натуральное хозяйство. Источники не дают нам сведений, показывающих, что в Черкесии, где отсутствовали города, произошло вполне отделение ремесла от сельского хозяйства. Домашние промыслы у адыгов были направлены на изготовление предметов главным образом для внутренних потребностей семьи. Г.Ю. Клапрот, побывавший на Кавказе в начале XIX столетия, замечал, что у адыгов «каждая женщина изготавливает в доме своем необходимую одежду. Мужчины сами приготавливают домашнюю утварь...» [26, с. 267]. Ж.В.Э. Тебу де Мариньи, несколько раз посетивший в первой половине прошлого столетия Черноморское побережье Черкесии, тоже наблюдал, что горцы дома изготавливают все нужное для себя, причем «... женщины... заняты тем, что делают из светлой пряжи сукно, напоминающее фланель; бурки, седельные подушки, полотно, одежду, обувь... Мужчины занимаются плотничеством, налаживают ружья, льют пули...» [27, с. 308]. У адыгов существовали весьма разнообразные домашние промыслы некоторые из которых достигли довольно значительного развития. Так, продукция шерстеобрабатывающей промышленности (сукна, бурки) находила в себе хороший сбыт на внешнем рынке.

У адыгов помимо домашних промыслов, развивалось и ремесло. Исследователи выделяют такие его виды, как кузнечное производство, изготовление оружия, ювелирное искусство и шорное дело. Ремесленники работали главным образом на заказ, постепенно развивалась профессиональная специализация.

Адыгские ювелиры были большими мастерами, изделия которых покупались охотно за пределами страны. Хан-Гирей писал: «Серебряные изделия достойны удивления по прочности и чистоте отделки. Чернь и позолота, с величайшим искусством на них наводимые, превосходны в полном смысле этого слова, и, что важнее всего, эта чернь и позолота почти никогда не сходят» [28, с. 266]. Большую славу завоевали себе и адыгские мастера-оружейники. Развивалось производство пороха.

В общественном строе адыгов, на наш взгляд, господствовали феодальные отношения. При этом, по характеру своего общественно-политического строя адыгские субэтнические группы делились на два больших подразделения – «аристократическое» и «демократическое». К «аристократическому» относились бесленеевцы, темиргоевцы, бжедуги, хатукаевцы, махашевцы, егерухаевцы, адемиевцы, жанеевцы и кабардинцы. К «демократической» группе относились абадзехи, шапсуги и натухайцы. Различие между этими подразделениями адыгских субэтнических групп в политической сфере заключалось в том, что у «аристократических» субэтносов сохранялось

княжеское управление, в то время как абадзехов, шапсугов и натухайцев власть феодальной аристократии была свергнута в результате демократического переворота конца XVIII в. Г.В. Новицкий писал по этому поводу в 1829 г.: «Народы, принадлежавшие к племени Адехе, несмотря на всеобщую связь между ними, не составляют одного целого. Некоторые из сих народов управляются князьями, другие дворянами, а некоторые судом присяжных...» [29]. Классическую характеристику двух больших групп адыгских субэтнотетносов дал адыгский историк первой половины XIX в. С. Хан-Гирей. «Аристократические» субэтнотетнические группы он обозначал термином «колена, зависящие от власти князей», а «демократические» именовал как «племена, имеющие народное правление» [30, с. 85-86].

В адыгском обществе господствовала феодальная собственность на землю, которая, правда, юридически закреплена не была. Существовала у «аристократических» субэтнотетнос княжеская и дворянская собственность на землю. У «демократических» адыгских субэтнотетнических групп княжеской собственности на землю не было, но сохранялось дворянское землевладение. У обеих групп субэтнотетнос сохранялось общинное землевладение, чей удельный вес постепенно уменьшался.

Интересным явлением было то, что у абадзехов, шапсугов и натухайцев интенсивно развивалась мелкокрестьянская собственность на землю. Вообще, развитие частной земельной собственности достигло больших успехов именно у «демократических» субэтнотетнических групп. Л.Я. Люлье подчеркивал: «Невозможно определить, на каком основании совершился раздел земель, подвергшихся раздроблению на малые участки. Право владения определено, или лучше сказать, укреплено за владельцами несомненно, и переход наследства из рода в род бесспорный» [31, с. 23].

Свидетельства современников и материалы обычного права адыгов позволяют рассмотреть права и обязанности классов и сословий адыгского феодального общества. На высшей ступени феодальной лестницы у западноадыгских «аристократических» субэтнотетнических групп находились князья (пши). Они обладали различными политическими и экономическими привилегиями, занимали особо почетное положение в обществе. К.Ф. Сталь писал в 40-х гг. XIX в.: «Князь считается главой своего народа (чилле), начальником его вооруженных сил... Лицо, покусившееся на жизнь князя, будет непременно истреблено с целым семейством» [32, с. 144]. В своде адатов закубанских адыгов, составленном в 1845 г. А. Кучеровым, записано: «Князь пользуется совершенною свободою и ни от кого не зависим. Жители аулов, которые находятся под покровительством его, признают... над собою власть его и он пользуется особенным и отличным уважением, не только простого народа, но всех низших дворян и духовенства; он почитается владельцем покровительствуемых им аулов и земель им принадлежащих, обязан оные оберегать и защищать...» [33, с. 120].

Князь у адыгов ни при каких обстоятельствах не мог быть лишен своего княжеского достоинства. Строго соблюдалось равенство брака и княжеское звание можно было получить лишь по праву рождения. Пши вступали в брак лишь между собой. На народных собраниях князьям отводились первые места, их мнение прежде всего принималось во внимание. Князья имели право на суд равных и, как гласят нормы обычного права, поступки и действия князей, противные принятым правилам общежития, разбираются только князьями и первостепенными дворянами. В походе князя сопровождали его вассалы-дворяне, составлявшие княжескую дружину.

Политическая власть князей в значительной степени обеспечивалась их исключительными экономическими правами и привилегиями. Пши обладали крепостными крестьянами, которых нещадно эксплуатировали. Князья могли привлекать к работам по своему хозяйству и свободных крестьян-тфокотлей. Труд последних использовался при пахоте, уборке урожая, кошени сена и заготовке дров. По народным обычаям, пши имели право на лучшие участки земли под хлебопашество и сенокос. Они могли также брать у тфокотлей подвластных аулов скот, оружие и все, что понравится. Нередко князья и дворяне занимались набегами.

Князь был полновластен в своих владениях. «Звание князя было столь священно в понятиях горцев, – писал с некоторым преувеличением Т. Хаджимуков, – что каждый из них нравственно обязывался защищать своего владельца, жертвуя не только своим имуществом, но и самою жизнью» [34, с. 45-46]. Князья взыскивали с подвластного населения различные штрафы, служившие дополнительным источником их обогащения. Пши вимали пошрины с купцов за право торговли в своих владениях.

В состав господствующего класса феодалов входили султаны-хануко и дворяне (уорки).

Причем последние подразделялись на ряд степеней. Дворяне первой степени именовались тлекотлешами и деженуго. Как и князья, они считались владетельными феодалами. Тлекотлеш владел собственным аулом. В его подчинении были низшие дворяне. Тлекотлеш и деженуго у «аристократических» субэтнических групп считали князя своим сюзереном, ходили с ним на войну.

Второстепенные дворяне (пши-урки и беслен-урки) и дворяне третьей степени (урки-шаутлугусы) также несли службу своему сюзерену. Если большинство дворян служило князю, то значительная часть урков-шаутлугусов подчинялась тлекотлешам и деженуго. От своего сюзерена дворяне получали определенное имущество (т.н. уорк-тын). По своему положению было близко дворянам третьей степени сословие пшекеу. Пшекеу часто выступали в роли телохранителей князя. Это сословие пополнялось за счет отпущенных на волю крестьян.

У шапсугов и абадзехов князья отсутствовали. Были в «демократических» субэтнотри степени дворянства – тлекотлешы, уркиши и урки-шаутлугусы. Вместе с тем политические права шапсугских, абадзехских и натухайских дворян были сильно урезаны в результате демократического переворота конца XVIII – начала XIX веков.

Крестьянство было представлено в Западной Черкесии незакрепощенными непосредственными производителями (тфокотлями), вольноотпущенниками (азатами), крепостными крестьянами (пшитлями и огами). Согласно нормам обычного права, тфокотли были юридически свободными лицами. Однако у «аристократических» субэтнических групп личная свобода тфокотлей сочеталась с их экономическим и политическим подчинением феодалам. По адатам, в течение трех дней в году, а иногда и более, владетельный феодал мог привлечь тфокотля к работе в своем хозяйстве. «Простой свободный народ», как именуется эта категория крестьян в источниках, нес и другие повинности: в случае раздела имущества феодалу отдавалось столько волов, сколько вновь образовывалось тфокотльских семейств; при выдаче дочери замуж, тфокотль платил владельцу пару волов, а по окончании сбора урожая – 8 мер проса [35, с. 305] и т.д. Из сказанного следует, что при использовании труда тфокотля имели место отработочная и продуктовая ренты. Ограничивалось право перехода от одного владельца к другому.

У «демократических» субэтнических групп большинство тфокотлей представляло собой самостоятельных домохозяев, независимых от знати.

К тфокотлям были близки по своему правовому положению вольноотпущенники – азаты. Они освобождались по воле владельца, по выкупу или по доказательству, что их незаконно закрепостили. Часто шли азаты в ряды служителей мусульманского культа.

Сильно эксплуатируемой категорией крепостного крестьянства являлись в Черкесии пшитли. Будучи лично зависимыми, они выполняли в пользу феодала работы в поле и господском доме. Хозяева по своему усмотрению распоряжались временем и трудом пшитля. Крепостные крестьяне получали меньшую часть собранного ими урожая. Вместе, с тем пшитль обладал определенными, хотя и ограниченными, имущественными и личными правами. Он мог иметь семью, вел свое хозяйство, обладал имуществом. За разные проступки пшитль мог быть продан господином, однако, по наблюдению современника, «продажа семейства в раздробление в разные руки не принята по обычаю» [36, с. 151].

Итак, эксплуатация пшитлей осуществлялась в форме отработочной и продуктовой ренты. Отдельные исследователи полагают, что имела место в этом случае также денежная рента. Другим разрядом крепостных крестьян были оги. Они обладали более полными личными и имущественными правами, чем пшитли. «Все имущество ога, – пишет Н.Ф. Дубровин, – составляло его неотъемлемую собственность; даже и в том случае, когда, за нерадение или преступление, обращался в пшитля, он не лишался права на имущество, и владелец не имел права вмешиваться или распоряжаться его собственностью» [37, с. 130]. В отличие от пшитлей, оги жили отдельными дворами вне господской усадьбы, имея свое собственное хозяйство. В основе эксплуатации огов лежала продуктовая рента, была у них также отработочная повинность.

Сословие рабов составляли унауты. Они не имели ни личных, ни имущественных прав. Унауты полностью находились в распоряжении своих владельцев. Все время и все вещи раба принадлежали его господину, имевшему по отношению к нему право жизни и смерти.

Итак, у западных адыгов в первой трети XIX в. были довольно развиты земледелие и скотоводство. Следует констатировать экономическую самодостаточность западноадыгского

общества.

Литература:

1. Бларамберг И.Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа // Адыги, балкарцы, карачаевцы в известиях европейских авторов в XIII-XIX вв. Нальчик, 1974 .
2. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 37.
3. Топографическое описание северной покатости Кавказского хребта от крепости Анапы до истока реки Кубани: записка штабс-капитана Новицкого // Фелицын Е.Д. Черкесы-адыге и западно-кавказские горцы. Екатеринодар, 1884.
4. Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. Ч. 1. 1835 год. М., 1864.
5. Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских / Т. Лапинский; пер. В.К. Гарданова. Нальчик, 1995.
6. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 19256.
7. Аутлев М, Зевакин Е., Хоретлев А. Адыги: историко-этнографический очерк. Майкоп, 1957.
8. Очерки истории Адыгеи. Т. I. Майкоп, 1957.
9. Гарданов В.К. Общественный строй адыгских народов. М., 1967.
10. Кумыков Т.Х. Общественный строй адыгских народов в XVIII – первой половине XIX в. // Ученые записки Кабардино-Балкарского госуниверситета. Серия историко-филологическая. Нальчик, 1971. Вып. 43.
11. Покровский М.В. Адыгейские племена в конце XVIII – первой половине XIX века // Кавказский этнографический сборник. Вып. 2. М., 1958.
12. Бижев А.Х. Адыги Северо-Западного Кавказа и кризис Восточного вопроса в конце 20-х – начале 30-х годов XIX века. Майкоп, 1994.
13. Лавров Л.И. Развитие земледелия на Северо-Западном Кавказе с древнейших времен до середины XVIII в. // Материалы по истории земледелия СССР. М., 1952; Покровский М.В. Адыгейские племена в конце XVIII – первой половине XIX века // Кавказский этнографический сборник. М., 1958.
14. Гарданов В.К. Указ. соч.; Меретуков М.А. Хозяйство у адыгов (XIX – начало XX в.) // Культура и быт адыгов. Майкоп, 1980. Вып. III; Калоев Б.А. Земледелие народов Северного Кавказа. М., 1981.
15. Алибердов Т.Д. Адыгейские земледельческие орудия XIX – начала XX веков // Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Т. IV. Краснодар, 1965.
16. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1978.
17. Бларамберг И.Ф. Указ. соч.
18. Серебряков И. Сельскохозяйственные условия Северо-Западного Кавказа // Записки Кавказского общества сельского хозяйства. 1867. №1-2.
19. Клинген И. Основы хозяйства в Сочинском округе. СПб., 1897.
20. Хан-Гирей. Указ. соч.
21. Хатисов И.С., Ротиньянц А.Д. Отчет комиссии по исследованию земель на северо-восточном берегу Черного моря, между реками Туапсе и Бзыбью // Записки Кавказского общества сельского хозяйства. 1867. №5-6.
22. Тхагушев Н.А. Адыгейские (черкесские) сорта яблоны и груши. Майкоп, 1948.
23. Филипсон Г.И. Воспоминания. М., 1885.
24. Хан-Гирей. Указ. соч.
25. Шамрай В.С. Краткий очерк меновых (торговых) сношений по Черноморской кордонной и береговой линии с Закубанскими горскими народами. С 1792 по 1864 год // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1901. Т. VIII.
26. Клапрот Г.-Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 гг. // Адыги, балкарцы, карачаевцы в известиях европейских авторов в XIII-XIX вв. Нальчик, 1974 .
27. Тебу де Мариньи Ж.В.Э. Путешествия в Черкесию // Адыги, балкарцы, карачаевцы в известиях европейских авторов в XIII-XIX вв. Нальчик, 1974 .
28. Хан-Гирей. Указ. соч.

29. Новицкий Г. Географическо-статистическое обозрение земли, населенной народом Адехе // Тифлисские ведомости. 1829. №22.
30. Хан-Гирей. Указ. соч.
31. Люлье Л.Я. О натухажцах, шапсугах и абадзехах // Люлье Л.Я. Черкесия: историко-этнографические статьи. Краснодар, 1927.
32. Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа // Кавказский сборник. Тифлис, 1900. Т. 21.
33. Леонтович Ф.И. Адагы кавказских горцев: материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1882. Вып. I.
34. Народы Западного Кавказа: по неизданным запискам природного бжедуга князя Хаджимукова // Деятели адыгской культуры дооктябрьского периода: избран. произведения. Нальчик, 1991.
35. Избранные произведения Хан-Гирея. Нальчик, 1974.
36. Сталь К.Ф. Указ. соч.
37. Дубровин Н. Черкесы (Адыге). Краснодар, 1927.

References:

1. Blaramberg I.F. *Historical, topographical, statistical, ethnographic and military description of Caucasus* // *ABKIPEA in XIII- XIX centuries*. Nalchik, 1974.
2. SAKK. F. 260. Op. 1. D. 37.
3. *Topographical description of the northern slope of the Caucasus mountain range from the fortress of Anapa to the source of the river Kuban: Note of the captain Novitsky* // Felitsyn E.D. *The Circassians-Adyghs and West-Caucasian highlanders*. Ekaterinodar, 1884.
4. Tornau F.F. *Memoirs of a Caucasian officer*. Ch.1, 1835. M., 1864.
5. Lapinsky T. *The Caucasian highlanders and their liberation struggle against the Russians* / Lapinsky T.; trans. by V.K. Gardanov. Nalchik, 1995.
6. RSMHA. F. VDA. D. 19256.
7. Autlev M., Zevakin E., Khoretlev A. *The Circassians: historical and ethnographic study*. Maikop, 1957.
8. *Essays on the History of Adyghea*. V. I. Maikop, 1957.
9. Gardanov V.K. *Social system of the Adygh people*. M., 1967.
10. Kumykov T.H. *Social system of the Adyghe peoples in XVIII - first half of XIX century*// *Proceedings of the Kabardino-Balkar State University: historical and philological series*. Nalchik, 1971. Iss. 43.
11. Pokrovsky M.V. *The Adyghean tribes at the end of XVIII - first half of XIX century* // *Caucasian ethnographic collection*. M., 1958. Iss. 2.
12. Bizhev A.H. *The Adyghs of the Northwest Caucasus and the crisis of the Eastern question in the late 20-s - early 30-ies of the XIX century*. Maikop, 1994.
13. Lavrov L.I. *The development of agriculture in the North-West Caucasus since the ancient times to the middle of the XVIII century*// *Materials on the history of Agriculture*. M., 1952. Pokrovsky M.V. *The Adygh tribes in XIII – XIX centuries* // *Caucasian ethnographic collection*.
14. Gardanov V.K. *The same*; Meretukov M.A. *Farming of the Adyghs (XIX - early XX cent.)* // *Culture and life of the Circassians*. Maikop, 1980. Iss. III; Kaloev B.A. *Agriculture of the North Caucasus*. M., 1981.
15. Aliberdov T.D. *The Adyghean agricultural tools of XIX - early XX centuries* // *Scientific notes of the Adygh scientific research institute of language, literature and history*. V. IV. Krasnodar, 1965.
16. Khan - Giray. *Notes on Cherkessia*. Nalchik, 1978.
17. Blaramberg J.F. *The same*.
18. Serebrjakov I. *Agricultural conditions of the Northwest Caucasus* // *Notes of the Caucasian Society of Agriculture*. Tiflis, 1867. № 1-2.
19. Klingen I. *Basics of farming in Sochi district*. SPtb., 1897.
20. Khan - Giray. *The same*.
21. Khatisov I.S., Rotinyants A.D. *Commission report on the study of land on the northeastern shore of the Black Sea, between the rivers Tuapse and Bzyb* // *Notes of the Caucasian Society of Agriculture*. 1867. № 5-6.
22. Tkhashev N.A. *The Adyghean (Circassian) varieties of apple and pear*. Maikop, 1948.
23. Philipson G.I. *Memories*. M., 1885.
24. Khan- Giray. *The same*.

25. Shamrai V.S. *A brief sketch of exchange (trade) relations on the Black Sea coastline and cordon with Trans-Kuban mountain peoples. From 1792 to 1864 // Kuban compilation. Ekaterinodar, 1901. V. VIII.*
26. Klaproth G.-Y. *Journey to the Caucasus and Georgia undertaken in 1807-1808 // ABKIPEA in XIII – XIX. Nalchik, 1974.*
27. Tebu de Marigny ZH.V.E. *Travels in Circassia // ABKIPEA in XIII – XIX. Nalchik, 1974.*
28. Khan - Giray. *The same.*
29. Novitsky G. *The geographical-statistical review of land inhabited by the Adeghe people // Tiflis statements. 1829. № 22.*
30. Khan - Giray. *The same.*
31. Lulje L.Y. *About The Natukhai, the Shapsugs and the Abadzekhs // Lulje L.Y. Circassia: historical and ethnographic articles. Krasnodar, 1927.*
32. Stal K.F. *Ethnographic study of the Circassian people // The Caucasian collection. Tiflis, 1900. V. 21.*
33. Leontovich F.I. *Adats of the Caucasian highlanders: materials on customary law of Northern and Eastern Caucasus. Odessa, 1882. Iss. I.*
34. *The peoples of the Western Caucasus: according to unpublished notes of the natural bzhedug Prince Khadzhimukov // Figures of the Adygh culture of pre-October period: selected works. Nalchik, 1991.*
35. *Selected Works of Khan - Giray. Nalchik, 1974.*
36. Stal K.F. *The same.*
37. Dubrovin N. *The Circassians (Adyge). Krasnodar, 1927.*